

Сразу после завтрака появилась команда из четырех авроров - двух мужчин и двух женщин - для сопровождения их в Министерство. Их вывели с территории через главные ворота и, как только они оказались за пределами палат, сразу же боком аппарировали к месту встречи авроров внутри ОМП.

Гарри был благодарен за это, так как это означало, что им удалось миновать общественные места в Министерстве. А это означало, что на них не будут пялиться как работники Министерства, так и обычные люди.

Как только они оказались в ОМП, их сразу же проводили в комнату для допросов, где находились по одному аврору - мужчине и женщине.

Они пробыли там всего минуту или две, когда к ним присоединилась ещё одна пара авроров - мужчина и женщина. На этот раз оба сидели на противоположной стороне стола от двух стульев за столом, за которым сидели Гарри и Гермиона.

Быстро поприветствовав друг друга "добрым утром", женщина-аврор перешла к сути дела.

"Лорд Поттер, мисс Грейнджер, - начала она, - я - мастер-аврор Констанс Хаммер. Вы можете обращаться ко мне "Конни"".

После того как оба подростка кивнули в ответ, она представила своего напарника. "А это мой напарник, старший аврор Борегард Флеминг".

"Можете называть меня Бо", - улыбнулся он. "Все так делают".

Оба подростка улыбнулись в ответ.

"Вот как это будет работать", - сказал Хаммер. "При работе с детьми мы обычно даем им стакан воды с выжатым лимоном, а также очень мягкое успокаивающее зелье и такое же мягкое зелье правды. Это не Веритасерум, так что не стоит беспокоиться".

Гарри знал о Веритасеруме, но знал только, что это сильное зелье правды, не более того.

"Мы обычно не используем его для взрослых, так как считаем, что взрослые более чем способны сохранять спокойствие и понимать необходимость быть полностью правдивыми. Они понимают, к каким последствиям это может привести. Поэтому их вода содержит только легкий лимонный вкус".

"Для вас двоих мы оставляем выбор за вами. Однако я рекомендую вам выбрать зелье, поскольку оно позволит вам не волноваться о том, что вы говорите. Кроме того, так меньше шансов, что ваши слова не будут приняты во внимание в суде".

"Что бы вы предпочли?"

Переглянувшись между собой, оба подростка обернулись.

Гарри сказал: "Если мы не будем отклоняться от темы, которую я поднял во время первого задания, и вы не будете слишком глубоко вникать в мою личную жизнь, то я не буду жаловаться на то, что приму оба зелья".

"И у меня тоже", - тут же добавила Гермиона.

"Я понимаю ваши опасения", - сказал Хаммер. "Однако, хотя второе зелье и является зельем правды, в отличие от Веритасерума, оно не заставит вас отвечать. Вы также можете заявить, что не желаете отвечать на вопрос. Это будет правдой и, следовательно, не будет неприемлемо для действия зелья".

После того как оба подростка снова переглянулись, первой ответила Гермиона.

"Тогда я без проблем приму любое из этих зелий", - твердо заявила она.

"Я тоже", - добавил Гарри.

Оба аврора с довольным выражением лица кивнули в ответ.

"В таком случае...", - сказала Хаммер. Она повернула голову в сторону и посмотрела вниз. "Локки!"

Маленький домовый эльф почти бесшумно выскочил на место. "Да, мисс?"

"Воды с обоими зельями, пожалуйста", - немедленно приказал Хаммер.

Не говоря ни слова, маленький эльф снова выскочил из комнаты. Прошло еще мгновение, и он вернулся вместе с серебряным подносом, на котором стояли графин с ледяной водой и два перевернутых стакана.

"Спасибо, Локки, - сказал Хаммер.

Флеминг с небольшой улыбкой спросил: "Итак, кто хочет идти первым?"

"Я хочу, пожалуйста", - немедленно ответила Гермиона. Бросив смущенный взгляд на Гарри, она добавила: "Извини, Гарри. Но мне действительно нужно покончить с этим, пока меня не стошнило".

Гарри лишь улыбнулся в ответ, смущенно пожал плечами и ответил: "Все в порядке, Гермиона. Я не возражаю".

"Очень хорошо, мисс Грейнджер", - сказал Хаммер. Она указала на поднос и сказала: "Для начала вы должны выпить примерно полстакана. Потом вы сможете пить из него так часто, как вам захочется".

Когда Гермиона потянулась за стаканом, Гарри увидел, что её руки дрожат. Как и у двух авроров.

Флеминг просто протянул руку, перевернул тумблер правой стороной вверх и налил ей полстакана воды.

Гермиона осторожно подняла его и - после нескольких успокоительных вдохов - выпила весь стакан одним махом.

Когда она повернулась, чтобы посмотреть на Гарри, он увидел, что она немного смущена этим. Он улыбнулся в ответ, протянул руку и молча погладил ее по бедру.

"Всё в порядке", - сказал он.

Тем временем Флеминг устанавливал перед собой большой дикта-квилл.

Когда все было готово, он повернулся к Хаммеру и кивнул.

Хаммер слегка прочистил горло и начал. "Допрос мисс Гермионы Грейнджер в комнате для допросов №1 Департамента магического правопорядка в пятницу, двадцать четвертого ноября 1994 года, в 9.30 утра. Интервьюер - мастер-аврор Констанс Хаммер. Оператор диктофона - Борегард Флеминг. Также присутствуют старший аврор Прусилла Праудфут и мастер-аврор Таддеус Пиквистл. Мастер-аврор Пиквистл является старшим офицером на этом собеседовании".

Затем она повернулась к Гермионе, которая была уже гораздо спокойнее и мягко улыбалась в ответ. Даже Гарри было ясно, что зелья оказывают положительный эффект.

"Мисс Грейнджер...", - продолжал Хаммер.

"Привет!" Гермиона немедленно и ярко улыбнулась в ответ, перебив аврора.

Хаммер улыбнулся в ответ и повторил: "Мисс Грейнджер, для протокола назовите мне, пожалуйста, ваше полное имя и дату рождения".

"Гермиона Джин Грейнджер. Девятнадцатое сентября 1979 года", - быстро ответила Гермиона.

"Подтверждаю", - сказала Хаммер, поставив галочку на листе пергамента, который она держала перед собой. "Даете ли вы это интервью по собственной воле?"

"Да!" - ответила Гермиона.

Хаммер слегка кивнула, а затем приступила к сути интервью.

"Давайте сделаем это как можно более хронологически", - сказал Хаммер. "Мисс Грейнджер, опишите, пожалуйста, своими словами, что произошло в школе чародейства и волшебства Хогвартс - в дальнейшем мы будем называть её просто Хогвартс - днём и вечером тридцать первого октября 1991 года. Я полагаю, что имел место инцидент, связанный с троллем".

"В тот день на уроке Чародейства я пытался помочь своему однокурснику и соседу по дому Рону Уизли успешно выполнить заклинание левитации Wingardium Leviosa, когда..."

С перерывом после первого часа Гермиона продолжала интервью вплоть до дня выполнения первого задания. Попутно Хаммер запрашивал дополнительную информацию.

Когда она закончила, Гарри с удивлением обнаружил, что уже достаточно близко к обеду, и Хаммер решил, что они прервутся на обед, прежде чем продолжить.

Четверо авроров проводили подростков в кафетерий, предназначенный только для ОМП, и все время находились рядом с ними.

После еды и небольшого перерыва в туалете, также сопровождаемые аврами своего пола, подростки были снова сопровождены в комнату для допросов.

На этот раз была очередь Гарри, а Хаммер и Флеминг поменялись ролями. Гарри выбрал ту же воду, подмешанную в зелье.

Интервью с Гарри длилось гораздо дольше, и они сделали два перерыва, так как начали с того момента, когда Гарри вспомнил своё пребывание у Дурслей.

Во время разговора он был удивлён тем, как много он помнит. И был несколько удивлён тем, что зелья позволили ему вспомнить всё это без волнения и смущения. Похоже, на него всё-таки действовала одна из форм магии разума - зелья.

Впрочем, может быть, это произошло только потому, что он был готов к этому. Надо будет проверить в другой раз.

К тому времени, когда он закончил, его горло казалось совсем сырым. И ему предложили зелье, которое сразу же успокоило его.

"Что это было?" - спросил он, выпив его.

"Зелье для лечения горла, лорд Поттер", - ответил Флеминг. "Вы не первый, и я очень сомневаюсь, что последний, кто пришёл с собеседования с больным горлом".

Когда действие зелья в воде ослабло примерно через тридцать минут после окончания интервью, он был потрясен, обнаружив, что время идет к 17.00.

"Боже Мерлин!" - воскликнул он. "Уже почти время ужина! И, черт возьми, мне нужно воспользоваться комнатой для маленьких мальчиков!"

Четверо авроров захихикали, а Хаммер добавил: "Я так и думал. За это время ты умудрился выпить почти полгаллона воды".

Только после того, как он сказал то, что сказал, он понял, что Гермиона не ругала его за язык. Он повернулся к ней и увидел, что она уже давно плачет, но не так давно. Ее глаза были налиты кровью и покрыты красными ободками, а на пухлых щеках виднелись следы от слез.

"Мне так жаль, что ты прошел через все это, Гарри", - икнула она.

"Гермиона", - твердо сказал он. "Ты не виновата, слышишь? Я не виню тебя ни в малейшей степени. Ты сделала все, что могла, и я очень ценю это".

После того как оба подростка быстро сходили в туалет, их проводили обратно в Хогвартс в обратном порядке, чем они добирались до Министерства.

К счастью, Гермиона, похоже, не заметила его легкого недомолвка.

—

-==(oIo)=-

√